

Архипова Н.М.

«...Дать новое направление всему русскому обществу и всему миру»

Т.А. Кузминская (свояченица писателя), подолгу жившая в Ясной Поляне в то время, когда Толстой работал над романом «Война и мир», рассказывает: «Сначала перевес над всеми брал Андрей Болконский. Затем занял его [Толстого] всецело Пьер».

Как и князь Андрей, Пьер не удовлетворен обыденной деятельностью, не хочет идти по жизни проторенной дорогой, ведущей к чинам и званиям. «Умный и вместе робкий, наблюдательный и естественный взгляд» отличал его «от всех» в гостиной Анны Павловны Шерер. Он «не умеет войти в салон», не владеет правилами этикета, откровенно и горячо спорит, отстаивает свои мысли. Пьер — человек эмоциональный. Не разобравшись еще в политике Наполеона, думая, что Бонапарт избавил французский народ от Бурбонов и сохранил завоевания революции, Пьер горячо защищает его. В жизни Пьера руководящую роль играет не ясный ум и твердая воля, а чувство. Эта особенность природы часто сказывается в его поведении и поступках. Он не всегда тверд в споре, не всегда его доводы убедительны, но мыслит он глубоко, говорит страстно, откровенно. Из-за повышенной эмоциональности Пьер легко переходит от одного настроения к другому, легко попадает под чужое влияние. Однако если иногда в жизни Пьера и бывают нравственные срывы, то за ними всегда следует самое искреннее и глубокое раскаяние. В такие минуты в его душе с еще большей силой загорается желание найти истинный смысл жизни. Идейно-нравственные искания, составляющие главное содержание его жизни, оберегают его от житейской пошлости.

В отличие от князя Андрея, Пьер лишен проницательности, не может сразу правильно оценить людей, часто ошибается в них. Его искренность, доверчивость, слабоволие особенно ярко обнаружились во взаимоотношениях с развращенной Элен Курагиной, в истории женитьбы на ней. Пьер вскоре понял свою ошибку, понял, что был обманут, и «перерабатывал один в себе свое горе». В нем исчезла беззаботность, развилась моральная требовательность. «О чем бы он ни начинал думать, он возвращался к одним и тем же вопросам, которых он не мог разрешить и не мог перестать задавать себе». «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?»

После разрыва с женой, в состоянии глубокого нравственного кризиса, Пьер встретился на пути из Москвы в Петербург с масоном Баздеевым. Масоны не выпустили из своих рук богатого человека. Пьер вступил в их религиозно-философское общество. Что же привлекло его к масонам? Масоны говорили о том, что их цель — исправлять членов своего общества, «исправлять их сердце», «очищать и просвещать их разум», «исправлять весь человеческий род», «противоборствовать злу, царствующему в мире». Пьеру показалось, что такая деятельность принесет ему нравственное удовлетворение. Ему хотелось верить в возможность достижения братской любви между людьми. Вступив в масонскую ложу, он стремится улучшить положение крестьян в своих имениях, открывает для них школы, больницы, даже собирается их освободить. Однако результатов от его деятельности почти никаких не получилось. Ловкие управляющие имениями обманывали молодого, наивного графа. Его план преобразования масонского ордена также не осуществился. Встав во главе петербургского масонства, он вскоре понял, что большинство членов масонского ордена очень далеки от того, чтобы исправлять себя и весь человеческий род — «из-под масонских фартуков и знаков он видел на них мундиры и кресты, которых они добивались в жизни». Пьер понял, что «нравственное успокоение и согласие с самим собой», которые необходимы были для его счастья, недостижимы в масонстве.

Страдая от внутреннего разлада, от невозможности решить вопросы, которые сплелись в «запутанный и страшный узел жизни», он покинул Петербург и поселился в Москве. «Всякая область труда в глазах его соединялась со злом и обманом». В таком тяжелом душевном состоянии Пьер встретил грозные события войны 1812 года. Судьба России, положение армии взволновали Пьера. Он собрал полк из своих крестьян, обеспечил средства для их обмундирования и содержания, а сам решил ехать в Можайск. В Можайске Пьер увидел приготовления к сражению. Крепко запомнились ему слова простого солдата: «Всем народом навалиться хотят, одно слово — Москва. Один конец сделать хотят».

Во время Бородинской битвы Пьер оказался на батарее Раевского и был свидетелем жестоких боев. Здесь, на Бородинском поле, ему открылся другой мир, где люди не думают о личной славе и опасности. Пьер был потрясен огромной нравственной силой и героизмом простых людей, стоявших насмерть. В окружении солдат он освобождается от страха смерти, ему хочется стать таким же, как они. «Солдатом быть, просто солдатом! — думал Пьер... — Войти в эту общую жизнь всем существом, проникнуться тем, что делают их такими».

Вместе с отходившими от Можайска войсками Пьер вернулся в Москву и решил принять участие в народной защите города. Убедившись, что Москву защищать не будут, он вдруг почувствовал, что должен, скрывая свое имя, остаться в Москве, встретить Наполеона и убить его, чтобы или погибнуть, или прекратить несчастье всей Европы, происходившее, как теперь уверен был Пьер, от одного Наполеона.

Но намерение убить Наполеона не сбылось. Пьер был арестован французским патрулем и оказался в плену. Ему пришлось пережить все ужасы плена, военного суда, казни русских людей. Отступающие французы гнали за собой пленных, голодных, разутых, одетых в тряпье. Случайно партию пленных, в которой был Пьер, отбил партизанский отряд Денисова.

Под влиянием тяжелых военных испытаний у Пьера складывается новое мирозерцание. По старой привычке он задавал себе вопрос: «Ну а потом что? Что я буду делать?». И тотчас отвечал себе: «Ничего. Буду жить. Ах как славно!» Встретившись по возвращении из плена с княжной Марьей Болконской, Пьер сказал ей: «Пока есть жизнь, есть и счастье». Формированию нового взгляда Пьера на жизнь во многом способствовало его знакомство в плену с Платоном Каратаевым. «...Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого».

Но каратаевская пассивность, непротивление злу, его религиозность и вера в судьбу не стали руководящими принципами в дальнейшей жизни Пьера. По свойствам своей природы и складу ума Пьер — человек, который не может мириться со злом и бесчеловечностью. Разумная и нравственная жизнь для него невозможна, если в ней есть место безобразиям, лжи, бедствиям. В этом нравственная сила характера Пьера.

Женившись на Наташе Ростовой, Пьер чувствует себя счастливым мужем и отцом. Но по-прежнему он живо интересуется общественной жизнью. В эпилоге романа мы видим его только что вернувшимся из Петербурга. Рассказывая о своей поездке Николаю Ростову и Денисову, он резко критикует реакционное направление политики Александра I: «...все гибнет. В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, — мучат народ, просвещение душат. Что молодо, честно, то губят! Все видят, что это не может так идти». Пьер смело говорит о том, что независимые и свободные люди должны действовать, должны образовать общество: «...когда все ждут неминуемого переворота, надо как можно теснее и больше народа взяться рука с рукой, чтобы противостоять общей катастрофе». «Ему казалось в эту минуту, что он был призван дать новое направление всему русскому обществу и всему миру». Трудный путь идейно-нравственных исканий Пьера Безухова во многом характерен для прогрессивной дворянской интеллигенции первого этапа освободительного движения в России.